

От составителей

В 1916 г. по инициативе Бакинского комитета Армянской революционной федерации Дашнакцутюн был спланирован и реализован сбор сведений среди армянских беженцев, нашедших убежище в разных местностях Закавказья, об организации и осуществлении резни армянского населения Западной Армении. Целью сбора этих свидетельств, получивших название “Вштапатум” (“История скорби”), было “уточнить число жертв среди армян в Турции в результате последней войны, оценить масштаб нанесенного им материального и культурного ущерба, а также показать действительную, неприкрытую картину ужасов и мучений, перенесенных армянами”.¹

Собирателям сведений были представлены следующие основные вопросы:

1. Выяснение прежнего и настоящего положения, что включало в себя уточнение места проживания, численности населения, в том числе армянского и неармянского, сколько и какого имущества имелось у населения: коров, овец, пшеницы и т.д.; сбор информации об имеющихся в данной местности церквях, монастырях, школах, культурных учреждениях, потерянных или уничтоженных памятниках старины, редких предметах, рукописях и т.д.; сведения о настоящем состоянии поселения.

2. Каким лишениям и насилию начали подвергаться армяне после объявления войны, выяснение обстоятельств проводимой турками мобилизации армян, конфискации, “добровольных пожертвований”, разных трудовых повинностей; каково было положение армянских солдат в армии, требовалось ли от армян выступить против союзных государств и оказывалось ли на них давление.

3. Группа вопросов о резне и депортации, которая была самой большой по объему, преследовала цель выяснить, когда почувствовалось приближение катастрофы; есть ли доказательства того, что она планировалась давно; когда и при каких обстоятельствах началась резня и депортация армян; кто этим

¹ Национальный архив Армении (НАА), ф. 57, оп. 1, д. 421, л. 94.

руководил; кто отдавал приказы; кто были исполнителями (войска, курды, жандармы, преступный сброд); какими способами осуществлялись погромы; где они происходили; каково было число жертв; как обращались с различными слоями общества; по каким дорогам и куда перемещалось депортированное население; сколько было жертв среди беженцев во время передвижения; каким мучениям они подвергались – истязания, изнасилования, насильственное обращение в мусульманство и т. д.; как относилось остальное население (турки, курды, греки, европейцы) к резне и депортации армян, в частности, роль и поведение германских военных. Необходимо было выяснить также, где в данный момент находилась уцелевшая часть армянского населения и в каком оно было положении, в каком состоянии находилось движимое и недвижимое имущество армян.

4. Группа вопросов о самообороне предусматривала выяснить, где, почему, как и с чего началась самооборона; кто был ее организатором; сколько человек принимало в ней участие; в какой последовательности развивались события; сколько времени продолжалась и чем закончилась самооборона; какие были потери; какие были отношения между участниками самообороны и правительством; какую позицию по отношению к самообороне заняло остальное местное население и европейцы; были ли отдельные стихийные случаи самообороны, где и как они проходили.

5. Депортация и бегство: в этом разделе должны были быть собраны сведения о том, где, когда и как началась депортация; по какой дороге шли беженцы и при каких обстоятельствах; каким лишениям, болезням, мучениям и насилию подвергались выселенцы; каково число жертв; где в момент сбора сведений находятся уцелевшие; есть ли вернувшиеся на родину; сохранилось ли что-нибудь из их имущества, в каком состоянии и в чьих руках оно находится.

В течение сбора свидетельств предусматривалось также собрать следующие документы:

I) Фотографии – действительные факты варварства во время депортации и резни армян, следы зверств и разрушений.

II) Документы – телеграммы государственных и национальных учреждений, письма, приказы, журналы, листовки, объявления, дневники должностных лиц и другие подобные документы: либо подлинники, либо заверенные копии, а также важные номера турецких газет.

III) Свидетельства иностранцев – письма, дневники, доклады, высказанные мнения и другие свидетельства консулов, миссионеров и частных лиц и, по возможности, свидетельства курдов и турок.

IV) Свидетельства очевидцев-армян:

а) дневники, письма, воспоминания осведомленных или принимавших участие в событиях лиц;

б) переживания жертв и дословные рассказы очевидцев, лично присутствующих при описываемых событиях.

В последнем случае собиратель сведений предупреждался о том, что записывая свидетельства, он не должен забывать, кто передает информацию о том или ином событии, где и когда оно происходило, по возможности должен выяснить имена жертв, их число, а также имена преступников. Было желательно иметь об одном и том же важном событии рассказы нескольких очевидцев, независимых друг от друга, надо было избегать наличия в них оценок, суждений и философствования. Также надо было не допускать, чтоб рассказчик обращался к художественным произведениям, преувеличивал, а только рассказывал конкретно и коротко о событиях, называя цифры, имена.

V) Статистические данные о прежнем и настоящем положении, составленные прямо на месте собирателем лично, после уточнения.

VI) Карты, составленные с одной и той же целью одними и теми же людьми, также после уточнения собирателем лично.²

Айк Аджемян и А. Хацагорцян (Аштарак, Апаран), Амбарцум Галстян (Нахиджеван), Сурен Мелоян (Каравансара, Дилижан), Гарегин Неркарарян (Эчмиадзин, Сурмалу), Ширин Егiazарович Акопян (Кохб), Ншан Тирацуян и отец Григор Тер-Григорян (Александропольский уезд, Ширак), Варос Саргсян (Карс), Гарегин Турикян и Аматуни (Карин, Кхи), Ваан Петросян (Парскаһайк) и другие,³ которые сами себя называли в одних случаях – следователями, в других – собирателями фактов, в третьих – записывающими, с разработанными списками вопросов, обходят все те местности Закавказья, где проживали беженцы-армяне как из Западной Армении, так и из Персии. Они посещают приюты для сирот в Баку, Тифлисе, Дилижане, Аштараке и др. местностях,

² НАА, ф. 57, оп. 1, д. 421, л. 94-95.

³ Пока не удалось выяснить имена собирателей фактов в Тифлисе (один человек), в Баку (два человека), так как они не подписывались под собранными сведениями или подписывались псевдонимами.

записывают свидетельства людей, переживших резню, о деталях осуществленных в местах их проживания погромов. В освобожденной Западной Армении – в Карине и окрестных уездах, работа по сбору фактов осуществлялась в основном Г. Турияном и Аматауни, в то же время здесь значительное число составляют свидетельства, записанные самими же очевидцами.

Как отмечалось, список вопросов был составлен таким образом, чтобы было возможно собрать точные сведения как о человеческих, так и о материальных и культурных потерях армян. Иногда об одном и том же населенном пункте дает сведения группа беженцев-односельчан. Эта информация часто сопоставлялась со свидетельствами проживающих в других местностях беженцев из того же населенного пункта.

Работой по сбору фактов руководил Ростом (Степан Зорян), деятельное участие принимали Андраник, начавший в 1917 г. издавать в Тифлисе газету “Айастан”, Ваан Тотовенц, Себастаци Мурад, отец Акоп Хачванкян.⁴

Работа по сбору фактов протекала нелегко, были трудности, главная из которых – отсутствие необходимых материальных средств и денег. Сохранилось письмо Гарегина Турияна от 7 декабря 1916 г., адресованное Бакинскому национальному бюро, где есть следующие строки: “Послав в Тифлис г-ну Андранику на дорожные расходы выплаченные мной 25 (двадцать и пять) рублей [счет], вы можете представить, какие у меня были другие расходы для завершения этого дела. Ни от одной организации я не получал денег на дорогу, пенсии или денег на расходы. Надеюсь, что будете иметь в виду те мои расходы, которые дадут мне возможность продолжить подобную работу”.⁵

Работы по сбору фактов проводились в течении 1916-1917 гг., хотя известны свидетельства, записанные позднее. В частности, сведения о массовой резне армянского населения села Тандзот местности Ардануч округа Ардвин Батумской области, захваченного турецкими войсками в декабре 1914 г., были записаны 6 февраля 1919 г.⁶

Собранные сведения, как видно из вышеупомянутого письма Г. Турияна, посылались в Баку, в Национальное бюро, часть из них – лично

⁴ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 140, л. 1; ф. 227, оп. 1, д. 454, л. 1.

⁵ Там же.

⁶ См.: “Вестник архивов Армении”, 2005, N 1.

Ростому, другая – издаваемой Андраником газете “Айастан”, затем они были сосредоточены в Тифлисе, где их начали группировать по местностям и по темам.⁷

По административно-территориальному принципу сведения разделены на пять частей по вилайетам: I) Ванский, II) Эрзерумский (Каринский), III) Битлисский, IV) Диарбекирский (Тигранакертский) и V) Харбердский. Сохранились и дошли до нас четыре списка свидетельств (кроме материалов по Каринскому вилайету). На каждом свидетельстве римскими цифрами по вышеуказанной последовательности указан номер вилайета, а арабскими цифрами – номер свидетельства. Список Вана состоит из 109-и свидетельств и из переписки депутата от Вана А. Врямяна с местной властью и Османским правительством (32 документа).⁸ Из упомянутых 109-и отсутствует 7 свидетельств (N 12, 72-76, 83), а переписка А. Врямяна, которая велась на османском, сохранилась полностью в армянском рукописном переводе.⁹ Хотя список Карина не сохранился, римской цифрой “II” обозначено 68 свидетельств, отсутствуют 11 (N 10, 12, 20, 29, 40, 41, 49-52, 65). Список Битлиса состоит из 77 свидетельств,¹⁰ из которых отсутствуют 4 (N 2-4, 9). Список Тигранакерта включает 4 свидетельства, которые сохранились полностью,¹¹ а в списке Харберда – 22 свидетельства¹², также в полном виде. Но имеется также 23 архивных дела (N 423-426, 428, 430-432, 434-436, 438-442, 444-449, 453) с сотнями свидетельств, которые не входят в вышеназванные списки – это свидетельства, записанные в Эриванской губернии (Аштарак, Апаран, Эчмиадзин, Сурмалу, Кохб, Нахиджеван) и в Тифлисе. Это обстоятельство говорит о том, что в списки были включены те свидетельства, которые были записаны в Баку или посланы в Баку, а неучтенные свидетельства были собраны в Тифлисе.

Собранные в Баку сведения подверглись также тематической обработке: рядом с некоторыми отрывками свидетельств на полях отмечены цифры. Сохранились значения этих цифр: 1. – прежнее состояние; 2. – военный захват и передвижение войск,... 5. – приказ о депортации и депортация; 6. –

⁷ См.: НАА, ф. 227, оп. 1, д. 468, л. 35 об., д. 478, л. 20.

⁸ Там же, д. 469, л. 1-11.

⁹ Там же, д. 416.

¹⁰ Там же, д. 490, л. 1-7.

¹¹ Там же, д. 492, л. 1.

¹² Там же, д. 491, л. 1-4.

индивидуальное или коллективное сопротивление; ...8. – дорога депортации; ...10. – резня и насилие во время депортации; ...12. – самоубийства и сопротивление женщин и еще 24 подобных тематических групп.¹³

Сколько всего собрано свидетельств, сегодня трудно уточнить, так как нет свидетельств, записанных во многих местностях Закавказья и Западной Армении, в частности, в Ереване, Ване, в то время как в Ереване было большое количество беженцев, а в Ване и его окрестностях в 1917 г. проживало около 30 тысяч армян. Есть данные, что часть “Вштапатума” З. Есяян увезла с собой из Баку за границу, чтоб использовать там для пропаганды. Сохранилось письмо Ростова своим египетским коллегам, написанное им из Баку 3 апреля 1918 г.: “Г-жа Забел расскажет вам о нашем положении, хотя до того, как она доедет до Египта, оно уже войдет в историю. Г-жа Забел везет с собой материалы “Вштапатума”. Их надо использовать для широкой пропаганды. Она сама будет работать”.¹⁴ Сейчас трудно сказать, что повезла с собой З. Есяян – подлинные записи свидетельств или переписанные. Известно также, что правительство Республики Армения на заседании 10 января 1920 г. приняло решение перевезти из Тифлиса в Армению материалы “Вштапатума” и передать их министерству иностранных дел для использования их по необходимости. Вот это постановление:

“18. Слушали. Его же¹⁵ доклад о деятельности следственной комиссии по потерям армян в результате мировой войны.

18. Постановили. Передать материалы М[инистр]у иностранных дел. Предложить передать М[инистр]у иностранных дел также материалы “Вштапатума”.¹⁶

Материалы “Вштапатума” сегодня хранятся в двух фондах Национального архива Армении, в фондах газеты “Мшак” и архива Католикоса Всех Армян. Сегодня трудно сказать, как они оказались в редакции издаваемой в Тифлисе газеты, но более чем 700 свидетельств с другими документами редакции газеты “Мшак” в 1920-е годы были перевезены в Армению и до 17 июня 1946 г. в неупорядоченном виде хранились в партийном архиве ЦК

¹³ Там же, д. 468, л. 45-46.

¹⁴ Центральный архив “Дашнакцутюн”, д. 339-3.

¹⁵ Речь идет о министре иностранных дел, председателе правительства А. Хатисяне.

¹⁶ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 118, л. 5.

компартии Армении, затем, в вышеуказанный день, были переданы Государственному архиву Армянской ССР.

Приступив к работе над данным сборником, составители решили опубликовать все без исключения свидетельства, чтобы показать всю картину осуществленной турецкими властями резни армянского населения – по каждому конкретному селу, по каждому городу.

Свидетельства были собраны спустя всего лишь год после резни и депортации, поэтому велика их достоверность и документальность, а следовательно, и их ценность для всестороннего исследования Геноцида армян.

Сборник имеет огромное историческое, а сегодня уже и политическое значение и ценность, т.к. еще раз доказывает, что Геноцид армян, осуществленный младотурецким правительством, был заранее спланирован и подготовлен.

Публикуемые документы сборника сгруппированы по вилайетам. Населенные пункты представлены в алфавитном порядке. Документы, содержащие данные, касающиеся нескольких населенных пунктов, помещены в начале административно-территориальных единиц. Представленные в приложениях документы хоть и непосредственно не связаны с “Вштапатумом”, также включены в сборник, так как являются свидетельствами очевидцев.

Палеографическое оформление документов сделано согласно действующим правилам. Каждый документ имеет редакционное название, указано место и дата его записывания. Если дата и место уточнены составителями, они взяты в квадратные скобки.

В документах сохранены язык и стиль изложения, сделаны некоторые орфографические поправки, уточнены топонимы и собственные имена. Если текст имеет смысловые пропуски, они восстановлены и даны в квадратных скобках.

В пояснениях к документам указываются архивные данные, подлинность документа, способ фиксации. Небольшая часть представленных документов издавалась ранее,¹⁷ но поскольку данный сборник качественно отличается от предыдущего, поэтому в пояснениях к документам факт их издания не отмечается.

¹⁷ См.: Вштапатум. Геноцид армян глазами очевидцев. Ереван, 2005 (на арм. яз.).

Научно-информационная структура сборника состоит из примечаний к содержанию документов, толкового словаря диалектных и иностранных слов, списка с толкованием собственных имен и топонимов, списка документов. При составлении примечаний использовалась как имеющаяся литература и различные словари, так и многочисленные архивные первоисточники.